

— Кстати, декан, говорят, вы заключили пари с министрами, что мы одержим полную победу в турнире после начала учебного года. Вы действительно наш лидер, это просто потрясающе.

— Верно. Мы всегда проигрывали в шахматах и танцах, но на этот раз обязательно победим.

— Да. Тогда мы постараемся изо всех сил и принесем вам победу.

Студенты, полные энтузиазма и уверенности, сжали кулаки, их лица выражали решимость.

Су Жому усмехнулся.

— Тогда почему вы каждый год проигрываете? Будучи лучшим учебным заведением страны, почему вы всегда уступаете второму? Это позор!

Его слова, словно холодная вода, мгновенно погасили весь их энтузиазм, и они сразу же поникли.

Медленно глядя на них, Су Жому слегка приподнял уголки губ.

— Вы должны понять, что факты нельзя доказать словами, их нужно подтверждать действиями. Просто говорить — это всего лишь хвастовство.

Он оглядел их и направился в другой двор.

Заместитель ректора Сунь переоделся очень быстро; стоило Су Жому пройти один двор, как он уже появился перед ним.

После осмотра нескольких дворов и встречи с подозрительными взглядами студентов заместитель ректора Сунь привел его во временный кабинет декана.

Сидя в кресле из красного дерева, скрестив руки на груди и положив ноги на стол, он с ухмылкой посмотрел на него.

— Заместитель ректора Сунь, предоставьте мне данные обо всех студентах. Помните, обо всех в университете. Успеваемость, боевые навыки, физическое состояние.

Будучи деканом, прежде чем мучить своих студентов, нужно узнать об их физическом состоянии, успеваемости и характере. Он обещал Сюань Чэ не калечить людей и не хотел нарушать обещание, чтобы не ставить Сюань Цзи в неловкое положение.

— Да, декан. Декан, у вас тоже есть занятия.

Во время пиратского инцидента заместитель ректора Сунь уже видел его решительность и относился к нему с уважением, не осмеливаясь возражать.

Занятия...

— Я разберусь с этим позже, какие у меня занятия?

— Литература и математика.

— Позовите учителя, пусть передаст мне программу по боевым искусствам. Смешно! Заставить меня преподавать математику, я сам ее не знаю, как я буду учить студентов? Литература? Тошнит от нее.

— Да. Заместитель ректора Сунь кивнул, не осмеливаясь сказать ни слова против. Они изначально не рассчитывали, что он будет преподавать, но, увидев его способности, решили, что боевые искусства подходят декану. Он всегда занимался драками, кто может быть сильнее него в физической подготовке?

— Соберите всех учителей здесь, я хочу познакомиться с ними.

— Да, декан. Заместитель ректора Сунь кивнул и вышел.

Су Жому взял несколько книг со стола; все они были записями о делах университета и успеваемости студентов. На них даже стояла подпись Цянь Су — почерк был красивым.

По сравнению с его каллиграфией, которой он занимался всего два года, это было небо и земля.

Он положил все на стол и осмотрел кабинет. Элегантный, просторный, роскошный — достойный кабинета декана лучшего университета. Но все эти вещи использовал Цянь Су, и когда будет построен новый кампус, он ничего из этого не оставит. Похлопал по столу: качество отличное, шедевр! Жаль, что у него есть получше, поэтому этот стол тоже придется выбросить.

В Академии Шанцзин учились тысячи студентов, около тридцати учителей. Все они были тщательно отобранными лучшими учеными со всей страны. Эти ученые с детства отличались хорошим поведением и успеваемостью и, естественно, смотрели свысока. Это было ясно по их презрительным взглядам и пренебрежительным выражениям лиц.

— Думаю, мне не нужно представляться. Сейчас в столице я знаменитость.

Облокотившись на спинку кресла, Су Жому с усмешкой посмотрел на них.

Его слова не вызвали ни одного ответа, на некоторых лицах было явное презрение.

— Наследник — такая знаменитость, кто его не знает? Тем более, ваша история с детства известна на каждом углу.

Мужчина с чистым и ясным лицом улыбнулся и мягко сказал, но не смог скрыть презрение в глазах.

— То, что я стал вашим деканом, уже факт. Лучше знайте, какой я человек. И не испытывайте мое терпение. Даже если я стал деканом, мои методы не изменятся.

Эти высокомерные учителя, обычно такие нежные, ему было все равно: кто его разозлит, тот умрет.

— Дикарь!

Учитель средних лет с усами презрительно сплюнул.

— Будучи деканом лучшего университета, вы должны быть лучшим во всем. Смелю спросить, какое из качеств у вас есть?

— Верно. Декан — это не тот, кто может быть кем угодно. Подумайте, у нас даже нет квалификации быть деканами, не говоря уже о наследнике, выросшем среди хулиганов. Это просто смешно.

— Именно так, времена меняются.

— Этот шаг императора действительно вызывает разочарование. Разве это не повод для насмешек среди образованных людей?

— Какие насмешки? Даже слюна других университетов может нас утопить. Наверное, они очень рады, что у нас такой декан. Какая надежда у нашего университета в будущем?

Десятки учителей болтали без остановки, их лица выражали гнев и негодование.

Су Жому скрестил руки на груди и спокойно сидел, ожидая, пока они выскажутся.

Комната, полная учителей, громко говорила, как сотня птиц, шумящих в ушах, пока наконец они не заметили, что новый декан не произнес ни слова. Когда они устали говорить и стало неловко продолжать, все замолчали.

— Закончили? Су Жому с усмешкой посмотрел на них. — Мою позицию дал император. Сомневаясь во мне, вы проявляете неуважение к его величеству. Это... серьезное преступление!

Услышав его слова, все глубоко вдохнули, и учитель с обычной внешностью вышел вперед.

— Наследник, не уходите в сторону, вы знаете, что мы не это имели в виду.

— Если бы я был на вашем месте, я бы молчал и делал свою работу. Я декан, и моя задача — управлять университетом и способствовать его процветанию.

— Декан, вы говорите красиво, но скажите, как вы объясните «Лунь Юй»? Мужчина, который говорил раньше, вышел вперед с презрительной улыбкой.

— Вы умеете объяснять? Обладая обширными знаниями, почему вы каждый год на турнире начала учебного года уступаете Цинлинь?

Его слова заставили всех учителей побледнеть, они хотели что-то сказать, но сдержались.

— Я уже сообщил князю Дуань, что каждый год будет проводиться оценка учителей, и те, кто не пройдут, будут уволены!

Что?! Учителя, услышав его слова, широко раскрыли глаза, не веря своим ушам.

— На каком основании? Учитель с усами встал, полный возмущения.

Су Жому холодно посмотрел на него.

— Очень просто. Я только что посмотрел на общие результаты университета за последние годы и чуть не рассмеялся. Вы называете себя учителями лучшего университета страны. Чем вы отличаетесь от уличных торговцев?

— Почему вы так говорите?

— Какое право вы имеете так говорить о нас?

Его слова мгновенно вызвали бурю среди учителей, их лица выражали унижение и гнев.

Резко взяв пачку документов со стола, Су Жому холодно посмотрел на них.

— У меня в руках доказательства. Будучи учителями, вы уделяете внимание только успеваемости студентов. Неудивительно, что вы каждый год проигрываете. Называть вас торговцами — это даже комплимент, вы хуже уличных торговцев. Торговцы знают, что для успеха нужно иметь полный ассортимент, поэтому они постоянно улучшают упаковку своих товаров. А вы? Вы рисуете красивые перья на голове птицы, но забываете, что ее ноги тоже являются важной частью. Вы можете сказать, что у вас нет такого мышления, что только знания важны. И вы еще осмеливаетесь говорить мне глупости о знаниях?

Эти люди, считая себя образованными, презирают невежд, не понимая, что другие тоже презирают их.

<http://bllate.org/book/16720/1538058>